

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Путёвка в Трускавец. Часть 3

Сиквел к одноимённому рассказу Sandro. Публикуется с согласия автора.

К счастью, как только Вера села в самолёт, мысли о Викторе сразу куда-то улетучились. В полусне Вера вспоминала Лёшеньку. Они познакомились, когда на первом курсе она пришла в студенческий театр и быстро застолбила своё амплуа не столько главных, сколько характерных героинь. А Лёшенька был при театре такой на все руки мастер, без которых ни одна постановка невозможна. А на репетициях он играл зрительный зал — хлопал, комментировал, и стоило только ей выйти на сцену, неотступно преследовал своим тёмнозелёным взглядом. Вскоре он закончил и уехал работать, она тоже покинула театр и вгрызлась в науку. Распределили Веру в маленький закрытый городок под Челябинском, и чуть ли не в первый вечер около неё притормозили тёмнозелёные «жигули», и Лёшенька приветливо махнул ей рукой. Она не задумываясь села,

— — Машину под цвет глаз выбирал?

Мысли сразу перескочили на год вперёд, когда она забеременела Лешиком, Алексеем Алексеевичем... Когда ей было плохо, кружилась голова, подташнивало, Лёшенька вспоминал театр, её игру, её роли, она увлекалась. Начинала играть. Вспоминать. Импровизировать... Перескакивала от Анны Карениной на Анку-пулемётчицу... придумывала Наташе Ростово́й криминальное настоящее... И забывала о плохом самочувствии. Лёшенька восхищался, называл ласково «моя артисточка» и наслаждался этими представлениями.

Вскоре после рождения Лешика у Веры подскочила тяга к сексу, ей стало невмоготу даже несколько дней перерыва, а Лёшенька много работал и приходил усталый. Она начала играть в порнуху, придумывала и вываливала на него самые невероятные истории, как с ней флиртовали, как бы случайно гладили попку, откровенно смотрели и даже лазили в декольте... Лёшенька заводился, усталость отступала и с возгласом «моя чудная артисточка» он набрасывался на неё. А в моменты, когда подходило одновременно к горлу и теплело в пиздёночке, вот-вот, а Лёшенька вдруг тормозил, она начинала сквозь стоны покрикивать — «Миша сегодня меня прямо на столе выеб!» «Серёжа заставил прямо при всех хуй ему сосать!» и Лёша тут же крепчал и с возгласом «ты моя артисточка» они вместе кончали и потом нежно обцеловывал ей шейку, груди и животик...

Самое смешное — или наоборот, совсем не смешно — как то раз это оказалось правдой. Вечером по пути из магазина какой-то бомж затащил её в подворотню, схватил за волосы и заставил сосать дурнопахнущий хуй. Тут пошли люди, она вырвалась и убежала, оставив бомжу авоську с хлебом. Войдя в квартиру в слезах стала рассказывать мужу, а он на первых же словах воскликнул «ты моя артисточка» и прямо в прихожей как никогда ярко выебал даже почти не раздевая... Этот оргазм она запомнила надолго...

В аэропорту Вера бросилась мужу на шею

— — Как же я за вами соскучилась!

Лёшенька осторожно отстранил

— — Что-то случилось?

— — Просто очень очень соскучилась. Никогда больше без вас никуда не поеду!

По дороге домой муж развлекал рассказами, как они с Лешиком отдыхали, плескались, загорали на Чёрном море. А вечером, уложив спать обцелованного Лешика, они набросились

друг на друга. Вдруг Вера почувствовала, что у неё внутри разгорается огромный шар, так же как в Трускавце. Матка завибрировала, и хотя член был другой, поменьше, и может даже и не доставал, но шар разрастался и взорвался болью, яростью, наслаждением, вскриком. Верочке показалось, что она потеряла сознание... придя в себя она всосалась в губы... Лёшенька как всегда отвечал на все её ласки тем же, и с удовольствием учился непривычному глубокому страстному поцелую..

Утром Лёшенька ушёл на работу, отведя Лешика в садик, а у Веры ещё неделя отпуска... Она не стала звонить шефу о том, что вернулась раньше, и просто расслаблялась в полудрёме.

Вдруг её подкинуло. Я же изменила моему любимому! Как же дальше жить? Что делать? Постепенно пришло осознание, что вечером с Лёшенькой она кончила так же, как с Виктором в Трускавце и даже намного лучше, поскольку оргазм укутался в любовь к Лёшеньке... Может быть, всё нужно было именно для этого, чтобы секс с мужем заиграл новыми гранями? Нет, она ничего не скажет Лёшеньке, не будет взрывать семейную жизнь...

А вот к вечеру засвербило в сердце, было больно и гадостно... Какая же я шлюха! И как я люблю моего Лёшеньку, моих Лёшиков!

По приходу мужа с сыном было не до размышлений, подзапущенный быт требовал внимания, а вот к ночи... к ночи опять был умопомрачительный взрыв, боль в матке, как будто в неё давит твёрдый член, и бессознательный улёт.

И отрезвляющее утро... Целый день не находя себе места, вечером Вера забрала сына — Лёшенька задерживался на работе, — погуляла и поиграла, уложила Лешика спать. К приходу мужа сосредоточилась, собралась, продумала, и как только он зашёл, начала говорить... Рассказывать, глядя в сторону... Пальцы подрагивали... Через минуту Лёшенька прервал её, кажется, улыбаясь..

— — И так его звали Виктор?

— — Да... и потом..

— — Ты моя артисточка ненаглядная и неповторимая! Как я тебя люблю! Жаль, надо срочно бежать на работу, я только на минутку, сказать, что авария и я до утра, наверное..

Вера ошарашенная взглянула на мужа, что-то торкнуло. Лёшенька сразу убежал, чмокнув щёчку, оставив Веру совсем раздёрганную. Она признаётся в измене, а муж думает, что это игра! Убегает!!!

Вера всю ночь не может заснуть, а утром весёлый звонок от мужа

— — Как вы там? Мы ещё немного повозимся, к вечеру буду! Целую тебя и Лешика!

Вечером приходит муж, весёлый, усталый но довольный, даже глаза кажется посветлели и заиграли зелёными изумрудинками.

— — Всё прекрасно!

У Веры не хватило духу портить настроение...

Ещё несколько раз Вера собиралась с силами и начинала рассказ об отдыхе в Трускавце... Но каждый раз Лёшенька прерывал «ты моя артисточка!» и следовал улётный секс. И вообще семейный секс стал ярким, шар взрывался регулярно, чуть ли не каждый раз и матка свербила, как будто твёрдый стержень буровил. Появилась новизна в отношениях. Поцелуи, страстные и глубокие, нежно и сочно играли языками и будили воспоминания о первых месяцах совместной жизни. Да, тогда не было таких поцелуев, но зато наплывала волна нежности и радости, в которую они тогда окунались... так же, как тогда... Они стали много целоваться, страстно целовались не только в постели, но и при вечерних прогулках, да и глядя

на счастливую физиономию Лешика на каруселях, да и просто убегая на работу. Верочке не мешало то, что изредка при этом наплывало воспоминание о Викторе, о его губах и руках... И в ночных полуснах после упоительного секса она вспоминала Лёшенькин сильный язык в промежности, на клиторе и глубоко между губками... Пальцы покалывало, как будто она вжимала его голову вглубь, и не всегда осознавала, где её рука — на патлах Виктора или на ёжике Лёшеньки... а иногда они сливались или быстро менялись как в калейдоскопе..

В конце концов Вера решила, что она сделала всё возможное, неоднократно пыталась повиниться, ну а раз нет, то и суда нет. Лёшенька, наоборот, во время секса иногда вспоминал её рассказ и перед оргазмом подначивал «ну так как ты там в Трускавце еблась с Виктором? Неужели при всех? Наверное, даже на сцене?» после чего доёбывал её до умопомрачения... Но эти случаи вызывали некую занозу... Как будто на гребне огромной волны наслаждения появлялась какая-то серая грязноватая пена, эта пена взрывала и обостряла ярость оргазма, но послевкусие... Послевкусие со скрипучей горчинкой на зубах..

Постепенно и Лёшенька перестал упоминать её фантазии...

Редкие воспоминания о Викторе даже раздражать её перестали...

ЭПИЛОГ.

Сидит в полудрёме, ощущая толчки в животе... Дочка... Доченька... каждый толчок расширяет сознание... объёмы горизонты... впечатления... Круги на воде...

Где то неясно промелькнула серая тень... кажется, Виктор..

А вот месяц назад она любовалась фотками со встречи выпускников... Одноклассники... какие они все стали — взрослые, весёлые красивые. Почему же её там не было? Ах да, сказали приходить без супругов...

Впереди целая жизнь... Доченька... купаем малышку... пошла в школу... девочка... уже девушка... Красивая молодая женщина смотрит на маму зелёными Лёшенькиными изумрудами, с тревогой и надеждой, с невысказанным вопросом...

Сильный толчок слева в животе. Вдруг! Глаза. Да. Лёшенькины глаза, когда он сорвался на работу, не стал слушать, исчез на сутки... Серые потухшие глаза... Глаза засыпанные серым балтийским песком...

Господи!!! Он же с этим живёт целый год...

Что то скрипнуло. Ласковая рука легла на живот.

— — Как себя чувствуете, мои милые девочки?

Она подняла на мужа тёмный глубокий взгляд, полный ужаса.

— — Лёшенька!!! Что же я дочке-то скажу?